

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
III годичной научной сессии ЛО ИНА
май 1967 года

Ленинград 1967

2. Арабское завоевание изменило состав городской верхушки и лишило большинство феодалов политической власти. Вследствие этого утратили прежнее значение многие города-резиденции; в развитии городов основное значение стала иметь торгово-ремесленная деятельность.

3. В течение IX в. происходят большие изменения: всюду (кроме Согда) растет число городов, старые города разрастаются в несколько раз, устанавливается тип более свободной застройки (поэтому рост городской территории обгоняет рост населения).

4. Частная земельная собственность в городах является ключем к пониманию многих сторон экономической и социальной жизни среднеазиатских городов. Ею определялось могущество и стабильность городской верхушки, характер застройки и даже неизменность городской планировки. Чрезвычайно высокая земельная рента в городах привлекала в них феодалов, заставляла их приобретать участки с доходными постройками, или для постройки таковых.

5. Наличие сильной центральной власти, опиравшейся обычно на вооруженную силу кочевников, не позволило развиться политической автономии города, хотя некоторые элементы внутригородской организации все же появились.

6. В X-XI вв. сформировался характерный облик феодального города Средней Азии. После периода бурного роста число городов в течение веков почти не менялось, отражая замедление развития экономики.

К.В.Васильев

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

1. При изучении древнекитайской историографии нельзя ограничиваться только наличным составом дошедших до нас памятников.

Известно, что ссылки и цитаты, во множестве встречающиеся на страницах источников VIII—III вв. до н.э., хранят память о десятках книг, утраченных еще в древности и неизвестных составителям ханьских литературных каталогов. В ходе классификации данных об этих книгах сразу же бросается в глаза то, что в общей культуре древнего Китая был велик удельный вес исторического знания. Действительно, наибольшее число ссылок падает на исторические сочинения.

2. Древние авторы чаще всего упоминают равного рода "записи". Цитаты из этих древних сочинений, пересказав их содержания, а также ряд указаний общего характера дают основание считать, что имелись в виду записи об исторических событиях и лицах.

3. По-видимому, столь же многочисленную группу составляли исторические сочинения типа чуньцю. Сохранилось утверждение Мо-цан (ок. 468—376 гг. до н.э.): "Я видел чуньцю, происходящие из ста царств". Известны упоминания чуньцю царств Цзинь, Чжоу, Сун, Ци и Янь. Наряду с ними упоминаются истории этих царств, составленные из записей, ведшихся при дворах правителей чиновниками-хронистами. Это обстоятельство дает основание предполагать неофициальный характер восточно-чжоуских чуньцю, бывших, по-видимому, результатом чисто литературных склонностей древнекитайских книжников, которые писали их по собственной инициативе.

П. 1. К сожалению, те сведения, которыми мы располагаем о древних чуньцю, весьма неполны и отрывочны, поэтому судить об их внутренней структуре и других особенностях содержания приходится только по догадкам. Можно высказать предположение, что для них был характерен хронологический принцип изложения.

2. Последний позволял составителям подобных сочинений включать в них разнородные по своему характеру исторические рассказы. В ряде случаев в основу этих рассказов было положено историческое предание, возникшее либо одновремен-

но с породившим его историческим фактом, либо сразу после него. Судя по параллельным данным "Цзо чжуаня" и "Го юя", вскоре после появления в свет таких преданий, они должны были быть зафиксированы письменной традицией, ибо трудно себе представить, что спустя несколько десятилетий или столетий картина отраженных в них событий могла сохраниться в памяти передатчиков так подробно, с такими деталями и со столь точными хронологическими указаниями. Что касается разных легендарно-исторических сказаний о далеком прошлом, унаследованных людьми периодов Чуньцю и Чжаньго от предшествующих поколений, то известны свидетельства, что к V-IV вв. до н.э. они также были собраны и записаны ("Го юя", 1,12; XV1, 1).

3. Наиболее примечательной чертой тех заимствованных из чжоуской, сунской, циской и яньской чуньцю текстов, которые сохранились в трактате Мо-цзы, является обилие речей, вложенных в уста исторических лиц.

Ш. 1. Очевидно, однако, что нельзя судить о характере и о происхождении речей, занимавших, по-видимому, столь заметное место в исторических сочинениях типа чуньцю лишь на основании сделанных из них в свое время заимствований. Таковую возможность представляет содержание "Го юя", сборника исторических текстов VIII-V вв. до н.э., включающих речи правителей и государственных деятелей того времени. Для него, как полагают, чуньцю различных царств послужили источником.

2. Согласно традиции и мнению некоторых современных исследователей, в "Го юя" воспроизведены подлинные речи, действительно некогда произнесенные теми, кому их приписывает историческое повествование памятника. Однако изучение речей "Го юя" заставляет сделать иной вывод. Обычно эти речи оказываются "сочинениями на случай", вызванными к жизни теми или другими обстоятельствами политической полемики. Те, в уста которых вложены речи, являлись всего лишь псевдонимами их подлинных авторов.

3. Следующие наблюдения делают очевидным вымышленный характер речей:

а) согласно обрамляющему тексту некоторые речи были произнесены при обстоятельствах, исключающих присутствие третьих лиц, которые могли бы запомнить или записать их содержание ("Го кй", УП, 4,6,8).

б) Одну и ту же речь разные памятники приписывают разным лицам ("Го кй", 1У,2. "Цзо чуань", Ш, 24, 1).

в) В речах встречаются неправдоподобные детали, анахронизмы ("Го кй", ХХ1, 4).

г) Литературное происхождение речей выдает и то, что часто они составляют неразрывное единство со своим повествовательным контекстом, вне пределов которого лишены смысла.

И.В.Виноградов

ШКАЛА УРОЖАЙНОСТИ ЕГИПЕТСКИХ ПОЛЕЙ ПО ДОКУМЕНТАМ НОВОГО ЦАРСТВА

Общепринято мнение, что египетское определение качества земли находилось в зависимости исключительно от ее положения относительно воды, то-есть, способности к обводнению.

Между тем, приходится убедиться в том, что классификация земли во времена позднего Нового царства была более сложной, чем в последующие эпохи египетской истории, когда различались только две категории земли - высокая и низинная.

Знакомство с документами Нового царства убеждает в том, что в те времена существовала система классификации по качеству, находящаяся в значительно более сложном соотношении с классификацией земли по ее физическому положению, чем это признано до сих пор.